

Они договорились вместе сходить на стрижку, но И Чжэ в итоге пропустил встречу.

Во второй половине дня он только привёл себя в порядок и собирался выйти из дома, как кто-то бешено заколотил в дверь. Молодой человек нахмурился и направился к двери, когда в нескольких шагах от него Сян Сийи открыла дверь своей спальни с растрёпанными волосами и невымытым лицом. Её пижама висела на теле, а тёмные круги под глазами были пугающе большими.

— Открой эту дверь через семь минут. — сказала Сян Сийи приоткрыв свои потрескавшиеся губы. — Только попробуй открыть её хотя бы на минуту раньше, я убью тебя.

И Чжэ остановился.

Сян Сийи всегда была той, кто вела разговор. Её «убью тебя», естественно, не означало буквальную смерть, но она могла использовать различные способы, чтобы заставить тебя почувствовать, что ты предпочёл бы умереть. Когда И Чжэ был бунтарём, он пытался бросить вызов Сян Сийи, которая сказала такие слова. В конце концов, Сян Сийи заставила его стать таким же, как она, осыпая словесными оскорблениями без паузы на отдых. С посторонними людьми он был холоден. Безо всякой причины говорил обидные слова, которые могли причинить боль другому человеку. К тому времени, когда парень набрался разума, он, наконец, понял, в чём заключалась «смерть» Сян Сийи: она делала то, что И Чжэ ненавидел больше всего. Она хотела заставить его делать то же ненавистное дело, но он этого не осознавал. Видеть друг друга днём и ночью, их общая кровь, связывающая их вместе — всё смешалось в беспорядке. Изменив его тихо и незаметно, она загнала И Чжэ в угол, откуда не было выхода.

С тех пор он больше не хотел драться с сумасшедшим человеком.

Оставалось ещё три минуты до назначенного времени.

И Чжэ посмотрел на входную дверь, которую всё ещё выбивали из рамы, и внезапно почувствовал, что не может дышать. Он достал свой телефон, чтобы отправить сообщение Сюй Танчэню, сообщив ему, что что-то случилось и что ему не следует выходить из дома.

Очень быстро Сюй Танчэнь ответил согласием, затем спросил:

[Тебе нужна помощь?]

Такой шум, вероятно, был слышен не только семье Сюй Танчэня, но и всему зданию. Вспомнив, как Чжоу Хуэй только вчера весело угостила его супом из красной фасоли, И Чжэ не мог не подумать о том, что она сейчас будет ворчать в своём доме. Он задавался вопросом, заглянет ли она в глазок, чтобы посмотреть на фарс, происходящий за её дверью.

Дверь спальни Сян Сийи снова открылась. Казалось, она превратилась в другого человека.

Также благодаря её влиянию И Чжэ очень долго предполагал, что все девушки похожи на Сян Сийи и могут за семь минут нанести на лицо красивый макияж, сменить весь свой наряд, полностью экипироваться и полностью изменить свою внешность.

Не обращая внимания на И Чжэ, сидящего на диване, Сян Сийи подошла к двери, стуча каблуками, и открыла её.

В воспоминаниях И Чжэ романтическим связям Сян Сийи никогда не было конца, и именно она всегда прерывала их в одностороннем порядке, всегда поступала неправильно с другой стороной. Теперь всё было намного лучше. В те времена, когда Сян Сийи только развелась, мужчина стучался почти каждые три-пять дней, чтобы разыграть душещипательную драму «Я не могу тебя потерять». Некоторые пошли по волнующему душу пути, в то время как другие, как сегодня, пошли по жестокому пути.

И Чжэ услышал, как она фыркнула от смеха, её поза была воплощением презрения.

— Почему забитая собака виляет передо мной хвостом и просит о жалости? Тебе не стыдно?

Когда дело доходило до издевательств над людьми, И Чжэ верил, что никто не сможет победить Сян Сийи. Поэтому он спокойно слушал, как Сян Сийи у двери медленно высвобождает всю свою огневую мощь. Он даже почувствовал некоторую жалость к этому человеку, над которым издевались до тех пор, пока он ничего не стоил.

Пока он не услышал резкий, чёткий звук.

И Чжэ остолбенел. Он посмотрел в сторону двери. Лицо Сян Сийи было повернуто в сторону, её длинные волосы падали вперёд. Он не мог ясно разглядеть, какое у неё было лицо.

Даже не задумываясь, повинувшись чистому инстинкту, И Чжэ быстро прыгнул вперёд, бросился к двери и потянул Сян Сийи за собой.

В то же время открылась входная дверь противоположного блока. Сюй Танчэнь держал в руках свой телефон и со спокойным лицом смотрел на суматоху у двери.

И Чжэ опустил крепко сжатые кулаки. Сян Сийи пришла в себя, оттолкнула его в сторону и наступила одной ногой мужчине на ногу. Каблук её туфли был острым; мужчина громко закричал, его лицо покраснело от боли.

— Кусок дерьма, ты посмел ударить меня?

Сян Сийи подняла ногу, желая снова наступить на него, но И Чжэ оттащил её назад за талию.

Позади мужчины неторопливо заговорил Сюй Танчэнь:

— Полицейский участок находится прямо напротив этого района. Прошло столько лет, все друг друга знают...

Он взглянул на И Чжэ и спросил мягким голосом:

— Мне позвонить в полицию?

Этот человек явно не был безжалостным типом «сделай или умри». Под натиском словесных оскорблений и пинков Сян Сийи его шея покраснела от боли, и он очень быстро сдуслся.

— Чёрт. Просто подожди и увидишь, сука.

— Конечно, я подожду. Ублюдок, трус, я подожду, пока ты помочишься, посмотри на твоё собственное отражение и сам поймёшь, какой ты сукин сын!

И Чжэ удерживал женщину, которая без остановки боролась и чувствовала себя бессильной во всём. Руки Сян Сийи размахивали у него перед глазами, женщина не могла удержаться от того, чтобы не ударить его несколько раз. Всё казалось сумасшедшим, вышедшим из-под контроля. Положение вещей довело его раздражение и тревогу до пика. Посреди этого хаоса он увидел, как Чжоу Хуэй появилась позади Сюй Танчэня, удивлённо глядя на них. Чуть дальше стоял кто-то, чьи волосы поседели, и тоже с любопытством смотрел в сторону двери. Этим человеком была бабушка Сюй Танчэня. И Чжэ узнал её.

Две двери, и всё же они были похожи на два разных мира.

И Чжэ, наконец, больше не мог выносить этого резкого контраста. Он опустил голову, высвободил руку и захлопнул дверь.

После этого громкого стука Сян Сийи тоже внезапно перестала двигаться. Она молча посмотрела на И Чжэ, затем вырвалась и шаг за шагом вернулась в свою комнату. Оставшись один у двери, И Чжэ в замешательстве уставился на её удаляющуюся спину. Он не знал, было ли это неправильным восприятием с его стороны, но когда Сян Сийи только что убрала его руки, её тонкие пальцы, казалось, дрожали.

И Чжэ больше не связывался с Сюй Танчэнем. Он лежал один на своей кровати, размышляя о разных вещах. Его мысли были довольно путанными, но никогда не останавливались. Он не знал, как долго пролежал так, когда услышал, как дети запускают петарды за его окном. Среди прерывистого звука петард, укрывшись одеялом, он неожиданно провалился в нечёткий, туманный сон.

Когда он снова открыл глаза, небо уже темнело. В доме было тихо и спокойно. И Чжэ

посмотрел на шкаф для обуви — Сян Сийи снова ушла.

Он ничего не ел целый день и почти ослаб от голода. Он пошёл на кухню и снова налил себе стакан холодной воды, затем надел куртку и открыл дверь.

Раздался щелчок из-за включения света, когда он открыл дверь. Рядом с дверью, прислонившись к стене, стоял Сюй Танчэнь, засунув руки в карманы и опустив голову, погружённый в свои мысли.

И Чжэ непонимающе уставился на него. Его рука повисла в воздухе. Он забыл закрыть дверь.

— Танчэнь-гэ.

Сюй Танчэнь поднял голову и посмотрел на него с улыбкой, затем помахал ему телефоном и сказал:

— Я не мог дозвониться до тебя всё это время.

И Чжэ порылся в кармане и достал свой телефон. Экран был заполнен уведомлениями о пропущенных вызовах и о сообщениях. Он не мог вспомнить, когда поставил свой телефон на беззвучный режим.

— Я только что столкнулся с тётей Сян, выходящей из дома. Она сказала, что ты спишь. — продолжил Сюй Танчэнь, сделав небольшую паузу. — Я увидел, что опухоль на её лице уже спала. Почти ничего не видно.

И Чжэ заговорил не сразу. Он тихо запер дверь, затем сунул ключ в карман.

— Независимо от того, уменьшилась опухоль или нет, это не имеет ко мне никакого отношения.

В этих словах было что-то вроде «если он уже треснул, с таким же успехом можно разбить его вдребезги». Сюй Танчэнь слушал и вздыхал про себя.

<http://bllate.org/book/13101/1158669>